

«Ты всё ещё коришь себя, — с горечью подумал Пэй Мин, — даже не догадываясь, что я сам теперь содрогаюсь от одной мысли о том, как жестоко тебе отомстил»

«Как же тебе тогда... должно быть, было больно...»

Будь на месте Юэ Сючжи кто-то другой, Пэй Мин с его жестоким нравом лишь хладнокровно решил бы, что подлец получил по заслугам. Но когда дело касалось наставника, его непомерное чувство вины казалось Пэй Мину несправедливым и излишним.

Не успел он погрузиться в эти мысли, как Юэ Сючжи негромко заговорил вновь:

— И всё же... я не хочу снова встречаться с ним лицом к лицу.

Он на мгновение замолчал, уставившись в пустоту.

— Мне страшно даже вспоминать те дни. Смерть была бы в тысячу раз милосерднее тех пыток. Понимаешь... чуть раньше я сказал, что едва не сломался. Это ложь. Я сломался уже тогда. Окончательно.

— Разум — холодная штука, — продолжал Юэ Сючжи с горькой усмешкой. — Он твердит мне, что я по-прежнему виноват перед ним. Но чувства не обманешь.

— В конце концов, я обычный человек. Малодушный и эгоистичный.

— Мне безумно страшно. Да, я виноват перед ним, но встретиться с ним вновь выше моих сил. Мой разум готов простить его, но сердце... сердце не может.

Слова о том, что наставник не может простить своего мучителя, болезненным уколом отозвались в груди Пэй Мина.

И всё же, когда дело касалось Юэ Сючжи, он всегда находил в себе бесконечное терпение и понимание.

Да и как могло быть иначе? Разве можно винить человека за то, что он не в силах простить? Кто вообще способен без содрогания смотреть на того, кто подверг его столь изощрённому истязанию?

Даже он сам, когда-то преданный и замученный Юэ Сючжи, смог отпустить былую обиду и укутать наставника заботой лишь потому, что сполна отплатил ему той же монетой. Пэй Мин не кривил душой перед собой — он вернул долг, перешагнув через прошлое и пошёл дальше. Но по какому праву он мог требовать того же от Юэ Сючжи?

Конечно, он давно понимал это. Но в глубине души всё ещё теплилась глупая, наивная надежда, что однажды наставник сможет принять его прежнего без страха и тени сомнения. Теперь же, когда мыльный пузырь иллюзий лопнул, Пэй Мин заставил себя спуститься на землю.

— Не вини себя, — мягко произнёс Пэй Мин, стараясь придать голосу уверенность. — В нашем мире нет святых. Твои чувства — это не эгоизм, а простая человеческая природа. Любой на твоём месте поступил бы точно так же.

«Всё хорошо, наставник, — подумал Пэй Мин. — Обещаю, я помогу тебе забыть этот кошмар»

«Мне так жаль, что я причинил тебе столько боли... Если в будущем ты захочешь вонзить в меня клинок, если захочешь отомстить — я приму любой твой удар без единого ропота»

Но тут же его губы тронула грустная усмешка. Он прекрасно понимал: даже если он сам вложит рукоять меча в ладонь Юэ Сючжи и подставит грудь под удар, наставник никогда не сможет этого сделать.

Пэй Мин мысленно вздохнул.

Юэ Сючжи, как обычно, удивительно быстро взял себя в руки. Он всегда так поступал — прятал любые раны глубоко внутри, хороня их под непробиваемым панцирем спокойствия.

На его лице даже появилась слабая, мимолётная улыбка. Похлопав Пэй Мина по плечу, он примирительно произнёс:

— Извини. Что-то я разговорился. Нашёл тоже мне, жилетку для жалоб.

— Пустяки, — Пэй Мин покачал головой, изо всех сил стараясь казаться безразличным сторонним слушателем. — Иногда полезно выговориться. Если постоянно держать всё в себе, то рано или поздно изведёшь душу.

Юэ Сючжи промолчал, задумчиво разглядывая собеседника. Лишь спустя мгновение на его губах заиграла искренняя улыбка:

— Надо же. За те пару дней, что мы провели вместе, это первая здравая мысль, которую я от тебя услышал.

— Эй, да я вообще-то всегда мыслю здраво! — притворно возмутился Пэй Мин, вскинув брови.

Однако на душе у него скребли кошки.

Наставник слишком глубоко прятал свою боль. Рано или поздно эта подавленная горечь могла разьесть его изнутри или, что ещё хуже, породить внутреннего демона.

Сейчас навязываться с советами бессмысленно... Нужно действовать осторожно, шаг за шагом.

В конце концов, пока он рядом, с Юэ Сючжи ничего дурного не случится.

Хотя оба были погружены в свои думы, дела на Пике Мерцания были завершены, и Юэ Сючжи спешил как можно скорее вернуться к Сяо Пэю.

Он самонадеянно полагал, что смертельная опасность, о которой его предупреждала Система, уже миновала благодаря его вмешательству. Однако, добравшись до места и увидев оставшееся пепелище, Юэ Сючжи со всей очевидностью осознал, как глубоко заблуждался.

За два дня до этих событий Сяо Пэй вместе с сопровождавшим его демоническим практиком покинули карманное измерение.

Поначалу всё шло на удивление гладко. Сяо Пэй набрёл на нетронутую гробницу древнего мастера и благодаря подсказкам своего тёмного спутника сумел раздобыть там немало ценных артефактов.

Но стоило им выбраться на поверхность, как перед ними разыгралась драматическая сцена: огромный змей мёртвой хваткой сжал в своих кольцах юную девушку.

Пленница оказалась на редкость миловидной, с хрупкой, изящной фигурой. Из-за удушья её крошечное личико залила густая краска. Заметив юношу, она из последних сил прохрипела:

— Помоги... Умоляю, спаси меня!..

Сяо Пэй окинул холодным взглядом гигантскую рептилию, мгновенно определив её силу — средняя стадия Священного Царства.

А затем развернулся и спокойно зашагал мимо.

Добротой и состраданием он никогда не отличался. В Тайном Царстве Возвращения Душ каждое мгновение кто-то расставался с жизнью — не бросаться же ему на выручку каждому встречному? Сюда все шли добровольно, прекрасно понимая, на какой риск соглашаются.

Спаси кого-то сейчас — лишь отсрочить неизбежное. Разве сможешь ты оберегать этого

человека всю оставшуюся жизнь?

Девушка, наблюдавшая за тем, как её спаситель без малейших колебаний уходит прочь, лишилась дара речи от такого равнодушия.

Однако юноша оставался её последней соломинкой. Подавив вспыхнувшую обиду, она закричала вслед уходящей фигуре:

— Молю тебя! Спаси!

— Я личная ученица владыки Павильона Цветочной Чистоты!..

— Помоги мне, и я отдам тебе жилу духовных камней высокого качества!

Услышав это, Сяо Пэй резко замер на месте.

Целая жила духовных камней высокого качества! Такое богатство превосходило совокупное состояние нескольких мастеров Царства Слияния с Единым. Даже Секта Девяти Сияющих Небес, славившаяся своим несметным достоянием, владела лишь тремя подобными жилами, причём пользовались ими десятки тысяч адептов.

В следующее мгновение Сяо Пэй взмыл в воздух, на лету обнажая клинок. Вспышка — и гигантское тело змея развалилось надвое.

Ян Юэлин, затаив дыхание, наблюдала за тем, как этот невероятно красивый юноша плавно опустился на землю. В его раскосых глазах цвета ночи сквозил холод далёких звёзд, но именно это делало его смертельно привлекательным.

Невидимая длань судьбы сработала безупречно: точь-в-точь как предписывал сюжет оригинального романа, Ян Юэлин с первого взгляда влюбилась в своего спасителя.

Пока на землю хлестала тёмная кровь разрубленной твари, обессиленная девушка тяжело рухнула в траву, всё ещё не в силах до конца поверить в своё спасение.

Сяо Пэй скользнул по ней равнодушным взором и сухо произнёс:

— Я Пэй Мин с Пика Люя, что принадлежит Секте Девяти Сияющих Небес. Дарственную на обещанную жилу доставишь туда. Если в течение месяца после закрытия Тайного Царства долг не будет уплачен, я лично явлюсь за ним в Павильон Цветочной Чистоты.

Бросив эти слова, он развернулся, собираясь продолжить свой путь.

Ян Юэлин, испугавшись, что он уйдёт, поспешно поднялась на ноги и побежала следом.

— Постой! — крикнула она на бегу. — Меня зовут Ян Юэлин, я из Павильона Цветочной Чистоты. Я много слышала о твоих талантах! Спасибо тебе за спасение моей жизни!

— Не стоит благодарности, это всего лишь сделка, — отрезал юноша, искоса поглядывая на пристроившуюся рядом попутчицу. — И прекрати за мной идти.

Вместо ответа Ян Юэлин слегка сдвинула ткань платья на левом плече, обнажая рваную рану, под которой белела кость.

— Молодой господин Пэй, я тяжело ранена, — проговорила она кротким, жалобным голосом. — Если я погибну в этих землях, то о нашем уговоре никто так и не узнает. И долг вернуть будет некому.

Сяо Пэй промолчал, лишь недовольно поджал губы.

«Вот поэтому я и не хотел никого спасать, — уныло подумал он. — Стоило один раз уступить — и на тебе, прицепилась!»

Он уже всерьёз раздумывал, а не плюнуть ли на эту духовную жилу. Богатство, конечно, колоссальное, но общество этой назойливой девицы грозило лишить его остатков терпения.

Примерно так рассуждал Сяо Пэй — человек, в чьей душе не было ни единой романтической струны, а характер отличался прямоотой корабельной сосны.

Уловив его растущее раздражение, Ян Юэлин поспешила добавить:

— К тому же неподалёку скрыта усыпальница древнего мастера, достигшего Царства Трансцендентности. Изначально я направлялась туда со своими охранниками, но... все они погибли в пути.

Сяо Пэй ненадолго задумался, взвешивая все за и против.

Что ж, усыпальницы мастеров такого уровня на дороге не валяются. В конце концов, девица хоть и раздражает, но ради такого куша её присутствие можно и потерпеть. А если ситуация станет совсем безнадёжной — он просто оставит её. Они чужие люди, и жертвовать собой ради неё он точно не обязан.

В итоге Сяо Пэй неохотно кивнул, соглашаясь продолжить путь вместе с ней.

Уровень культивации Ян Юэлин едва достигал пика Царства Королей. Для её возраста показатель весьма достойный, однако до мастерства Сяо Пэя ей было бесконечно далеко. К тому же ранение давало о себе знать: целебные пилюли затянули плоть, но растраченные силы восстанавливались медленно. Она быстро утомлялась, то и дело требуя привалов, из-за чего дорога, которую можно было преодолеть за полтора дня, растянулась на двое суток.

К исходу второго дня, когда солнце клонилось к закату, девушка вновь попросила об отдыхе. Терпение Сяо Пэя окончательно лопнуло, и он в очередной раз принялся прикидывать, как бы половчее бросить эту обузу.

Сама же Ян Юэлин пребывала в превосходном расположении духа.

Будучи законнорожденной дочерью знатного семейства Ян из Дунлина, она с малых лет воспитывалась в Павильоне Цветочной Чистоты. Та самая жила высокосортных духовных камней принадлежала лично ей — это было её приданое и залог безбедного будущего. Семья Ян последние несколько поколений неуклонно клонилась к упадку, поэтому на девушку, обладавшую редким талантом восьми средних духовных каналов, возлагались огромные надежды.

Ещё в детстве её обручили с Цзюнь Хуачэнем. Родственники надеялись укрепить связи с Павильоном Цветочной Чистоты, рассчитывая, что союз двух выдающихся гениев не только убережёт клан от краха, но и принесёт ещё более одарённое потомство.

Сама же Ян Юэлин люто ненавидела этот навязанный брак. Пусть Цзюнь Хуачэнь и был признанным гением, души в ней не чаявшим, её сердце оставалось глухим к его чувствам. Вся её натура восставала против чужой воли; мысль о том, что её жизнь расписана наперёд ради чужих интересов, казалась ей невыносимо скучной и серой.

<http://bllate.org/book/20589/2215113>